

Ван Дачжуан не мог ни подойти, ни крикнуть, а сердце у него подкатило к горлу.

Он видел, как двое мужчин что-то сказали Ван Цуйхуа, а затем, косо посмотрев, ушли. Увидев работающего в поле дядю Ван Ушу, они подошли к нему, и сердце Ван Дачжуана, только что немного успокоившееся, снова заколотилось.

Он, бледный от страха, наблюдал, как эти двое, громко разговаривая, задали дяде Ван Ушу несколько вопросов, а затем, с недовольным видом, достали какой-то большой лист, прыгнули на него и в мгновение ока растворились в воздухе, как будто их и не было, словно всё, что он видел, было лишь сном.

Ван Дачжуан опустился на землю, в ушах у него отдавался только собственный гулкий стук сердца.

Ван Цуйхуа, увидев его, быстро подбежала, и с дрожью в голосе сказала:

— Дачжуан-гэ, это кто такие были? Люди или... призраки? Они расспрашивали меня про... — она испуганно огляделась по сторонам и продолжила еле слышным голосом, — ...про того Юй-гунцзы*, которого ты спас. Говорили, что он неописуемо хорош собой и любит носить белые одежды. Разве это не он? Хотя он не всегда в белом, но ведь больше похожих у нас нет...

*[] (Gōngzǐ) - уважительное обращение к молодому господину, сыну знатного рода

Ван Дачжуан, сдерживая дыхание, медленно спросил:

— А ты что им ответила?

— Они такие страшные, я подумала, что они нехорошие люди... Сказала, что никого не видела... — чуть не плача, ответила Ван Цуйхуа.

Ван Дачжуан медленно выдохнул.

— Хорошая девочка. Если вдруг ещё кто-нибудь придёт и станет расспрашивать — отвечай так же. Они плохие, они пришли за Юй-гунцзы, хотят схватить его и убить.

Ван Цуйхуа при этих словах совсем побледнела и, прикрыв рот ладошкой, закивала:

— Я поняла... Никому, никому не скажу...

Ван Дачжуан поднял голову и увидел, что дядя Ван Ушу тоже подбежал к ним.

— Эти желтокожие*, явно пришли с дурными намерениями. Выглядят странно, да и колдовство какое-то знают. Расспрашивали меня о красивом мужчине. Я сказал, что никого не видел, — тихо сказал он.

*黄鼬 (huánggrízi) - это китайское народное название хорька (или ласки), которого ассоциируют с духами-оборотнями

Он строго взглянул на Ван Дачжуана.

— Чжуан-ва, ты лучше предупреди Юй-гунцзы, пусть эти дни никуда не выходит. Похоже, это не просто оборотни какие-нибудь, а охотники за живой силой. Они похищают красивых людей, чтобы использовать их жизненную энергию. А твой Юй-гунцзы уж больно хорош собой, его ни за что нельзя выдавать. Если кто-то будет расспрашивать — говори, что ничего не знаешь, понял?

Ван Дачжуан, глядя на настороженного дядю Ван Ушу, вздохнул с облегчением и, наконец, выдавил из себя натянутую улыбку.

— Понял...

Ван Ушу повернулся к Ван Цуйхуа.

— И ты, девочка, будь осторожна. Они тебя не тронули, но всё же... Лучше пересидеть дома.

Ван Цуйхуа испуганно кивнула, а Ван Ушу снова обратился к Ван Дачжуану:

— Чжуан-ва, беги домой, предупреди его. А я пойду по домам, надо всех известить. Вдруг эти двое ещё вернутся? Хорошо хоть Юй-гунцзы редко выходит, да и детишки в деревне его почти не видели. А то ведь ребячьи языки без костей — могут выдать ненароком...

Всё ещё ворча себе под нос, он бросил работу в поле и быстрым шагом направился к ближайшему дому.

Ван Дачжуан похлопал Ван Цуйхуа по плечу, бросил свою добычу и быстро пошёл домой. Боясь, что те двое могут вернуться и следить за ним, он не бежал, но шёл быстро, чувствуя, как будто в спину впиваются иголки.

Дорога до дома показалась длиннее, чем когда-либо. Наконец добравшись, он захлопнул за собой ворота, оглядел двор и тут же устремился в дом.

Внутри, в позе лотоса, сидел белолицый красавец в белых одеждах, погружённый в медитацию. Вид у него был такой, что Ван Дачжуан не решался его потревожить.

Но Юй Чанцин уже почувствовал его беспокойство. Он медленно открыл глаза и спокойно спросил:

— Что случилось?

Ван Дачжуан, чуть ли не сбиваясь с дыхания, рассказал ему обо всём и тревожно спросил:

— Сяньцзюнь, это твои враги? Они тебя нашли? Как твои раны? Ты сможешь с ними справиться?

Юй Чанцин не изменился в лице и спокойно сказал:

— Я уже знаю. Они пришли гораздо позже, чем я ожидал. Как и следовало ожидать, люди секты Сюаньянь* всё сильнее погрязли в своих грязных делах. Их умения всё хуже и хуже.

*перевод Секта Таинственного Ян

Когда Ван Дачжуан ушёл на охоту, Юй Чанцин незаметно последовал за ним, чтобы помочь. Только что он тоже находился неподалёку. Если бы не определённые соображения, те двое, что осмелились кричать на Ван Дачжуна, давно превратились бы в кровавое месиво под его ладонью. Однако он запомнил их лица и ауру, и этот долг он непременно взыщет.

Ван Дачжуан, видя его спокойствие, немного успокоился, но всё же с беспокойством спросил:

— Сяньцзюнь, раз они уже здесь, возможно, скоро найдут наш дом. Что нам делать?

— Не волнуйся. Если они поверили вашему обману, то пусть будет так. Если же нет и они снова появятся в деревне, я сделаю так, что уйти отсюда им уже не суждено.

Услышав эти слова, Ван Дачжуан наконец-то смог перевести дух. Он вытер рукавом пот со лба, подошёл к столу, налил большую чашу воды и залпом выпил.

— Вот и хорошо... я чуть не умер от страха..

— Девушка Цуйхуа и дядя Ван Ушу оказались сообразительными, —сказал Юй Чанцин.

Ван Дачжуан больше не боялся и даже смог улыбнуться.

— Дядя Ван Ушу уже в годах, многое повидал, он очень умный. Он сразу понял, что эти зазнавшиеся люди с задранными кверху носами пришли с дурными намерениями! А вот бедняжка Цуйхуа была напугана до смерти. Когда я увидел, что они её спрашивают, у меня

сердце чуть не остановилось.

Юй Чанцин кивнул:

— Ей пришлось нелегко.

Услышав, с какой заботой он говорит о Ван Цуйхуа, Ван Дачжуан почувствовал неприятный укол в груди. Насупившись, он пробормотал:

— Сестрица Цуйхуа выросла в деревне, такого раньше не видела...

Но в душе же его тревожили совсем другие мысли: «А я? Я тоже испугался, тоже переживал... Почему ты обо мне не беспокоишься?»

Юй Чанцин посмотрел на него и вдруг спросил:

— Ты чем-то недоволен?

Ван Дачжуан густо покраснел.

— С чего ты взял?

Юй Чанцин не ответил, только продолжил смотреть на него.

Ван Дачжуан снова сделал глоток воды, но не выдержал его взгляда, опустил голову и пробормотал:

— Да это просто... Я волновался за тебя.

Юй Чанцин неторопливо подошёл ближе, положил прохладную руку ему на плечо и мягко сказал:

— Не тревожься. Ты рисковал ради меня, доставая плоды Чи Юй, дважды охранял меня, пока я восстанавливался. Теперь мои раны почти зажили, и никто не сможет мне навредить.

Услышав это, Ван Дачжуан тут же забыл о своей минутной обиде. Он радостно воскликнул:

— Вот это здорово! Я ведь сразу сказал — надо достать эти плоды! А ты упирался! Ну вот, смотри, если бы не я, что бы тогда было? Страшно даже подумать!

Юй Чанцин слегка кивнул, посмотрел на его сияющие глаза и решительное лицо, сжал губы, а затем добавил:

— Но раз они уже здесь, я не могу оставаться дольше. Не хочу навлекать беду на деревню Ван.

Ван Дачжуан встревожился и хотел возразить, но Юй Чанцин продолжил:

— У меня есть сила, они мне не страшны. Но у вас нет возможности защититься. В деревне много людей, и они не всегда бывают вместе. Я не смогу защитить всех и не хочу разрушать их мирную жизнь. Ты должен предупредить всех: если кто-то будет расспрашивать обо мне, пусть ответят, что никогда меня не видели.

<http://bllate.org/book/12569/1117930>